

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 28 de Marzo de 1972

Буэнос Айрес, вторник 28 марта 1972 года

№ 1153

“Вече” о монархисте Хомякове

Первый номер самиздатского журнала «Вече» появился в Москве в январе 1971 года, но на Запад еще не попал. Второй его выпуск вышел в мае, а границу дошел лишь в конце прошлого года. В нем помещено продолжение очерка М. Антонова «Учение славянофилов — высший взлет народного самосознания в России». Редакция «Вече» отметила, что этот труд родился независимо от журнала и что она его помещает в целях обсуждения, «будучи несогласна с отдельными его положениями». Отрывок здесь опубликованный посвящен исключительно крупнейшему славянофилу — мыслителю А. С. Хомякову. Автор приводит резкие высказывания Хомякова о всем «латино-протестантском» западном христианстве, но и отмечает также, что:

«Не следует понимать Хомякова так, будто Русь осуществляет свое призвание путем простой пропаганды Православия заблудшим католикам и протестантам и тем более насильственного навязывания им Православия... Приобщение западных народов к Православии — это полное их духовное перерождение... в результате осознания (на собственном трагическом и кровавом опыте) бесплодности всех иных путей. С другой стороны, и сама Русь, чтобы быть примером для других, должна возродить в значительной мере утраченные основы ее прежнего целостного строя жизни».

Среди этих «основ» М. Антонов особенно подчеркивает значение, которое Хомяков приписывал общине.

Вот отрывок из статьи Антонова:

РЕАКЦИОНЕР ЛИ ХОМЯКОВ?

Итак, Хомяков — монархист, идеалист, глубоко религиозный человек, принципиальный противник насильственной революции; значит, он, действительно, именно такой реакционер, каким представляют его многие марксисты?

Нет, Хомяков был не реакционер, а консерватор. Он был сторонником сохранения того Русского начала, которым держалась наша Родина от нападков воспитанных на западных теориях либералов и прочих революционеров. Он был принципиальным противником крепостного права и реакционного российского люмпенства, но хорошо понимал, что в конкретных условиях 20-х годов XIX века, как показало восстание декабристов, разрушительное революционное начало было опаснее для судеб Русского народа и Русского государства, чем любая внутренняя реакция.

Такова уж была особенность этого времени: пока Разум для России не был выработан, все заинтересованное в сохранении Русского начала должно было стать в лагерь консерваторов. Они не могли вести народ вперед, потому что путь вперед еще не был ясен. Но они не могли без боя отдать водительство тем революционерам, которые хотели подорвать устои Русского народа (считая их всего лишь устоями устаревшего общественного строя); они вели тяжелые оборонительные бои, выигрывая народу время для выработки могущественного, недолимого оружия — Разума.

Этот передовой полк, состоявший из консерваторов, в необычайно трудных условиях выстоял в борьбе с наседавшими объединенными силами всех врагов Русского народа и их агентурой и тем заслужил вечную признательность Русского народа. Среди лучших воинов этого славного полка был навечно зачисленный в его список А. С. Хомяков.

Далее М. Антонов повторяет, что Хомяков «был не реакционером, а консерватором», «сторонником того русского начала», которому в его время стало угрожать «разрушительное революционное начало», возвращенное «на западных теориях».

Как отклик на работу М. Антонова в «Вече» № 2 опубликовано письмо в редакцию этого журнала, автор которого ставит ей в упрек «впечатление пустоты между далеким временем первых славянофилов и теперешним днем — как будто не было десятилетий размышлений и споров, призывов, предостережений и протестов» и приводит многочисленные выдержки из книги Н. А. Бердяева «А. С. Хомяков» (Москва, 1912 г), об огромном значении славянофильства для русского национального и религиозного сознания, о его сложности и возможных искривлениях.

Вот одна из выдержек из книги Бердяева:

«Мы унаследовали от Хомякова религиозно-христианское направление, национальное сознание, постановку проблемы Востока и Запада, связанную с задачей России, свободное и свободолюбивое богословствование, русскую философию, воюющую против духа небытия... Если возможна в России великая и самобытная культура, то лишь культура религиозно-синтетическая, а не аналитически-дифференцированная... Дух религиозно-синтетически отпечетлся и на русской литературе, и на русской философии, и на русском искании целостной правды во всем и везде... Национальный дух наш отрицает политику как отвлекающее, самодовлеющее начало. И ни в чем не любим мы отвлеченных са-

Валентина Богдан

ОПЯТЬ О МОРЛОКАХ

В январе 1952 года, в №№ 106-113 «Нашей Страны», тогда еще под редакцией Ивана Лукьяновича, была опубликована большая статья Б. Башилова: «Морлоки или русские люди?», впоследствии вышедшая отдельной книгой. Башилов отвечал на статью Леонида Галича «Морлоки», появившуюся тогда в «Новом Русском Слове», в которой оппорочивались русские люди живущие на родине. И вот спустя двадцать лет, уже новый сотрудник «Нашей Страны» Я. Тельнов, отвечает другому сотруднику «Н.Р.С.» Н. Ульянову. Время теперь другое, но сущность их разногласий в основном все та же: «Морлоки или русские люди?»

За фасадом литературных доказательств Ульянова о том, что Солженицын «сфабрикован» КГБ скрывается, по моему мнению, уже много лет наблюдаемая в среде реакционной части старой эмиграции, враждебность к русскому народу, враждебность к русскоязычной эмиграции, враждебность к анализируемой в свое время Башиловым и, мне кажется, что по этому поводу стоит повторить его слова: «некоторая часть старой эмиграции очень любит Россию... главным образом Россию воображаемую... но живой любви к нынешней России и к людям, мучаю-

модовлеющих начал. Славянофилы угадали это направление нашего национального духа и тем совершили подвиг национального самосознания».

В ближайших номерах «Нашей Страны» будут опубликованы другие интересные материалы органа российской почвенной оппозиции — журнала «Вече».

щимся под игом большевизма, среди эмигрантов не много. Любви мало, но есть враждебность, часто скрываемая, но ясно ощущаемая новыми эмигрантами. Враждебность, которую чувствуют к себе новые эмигранты есть результат враждебности к нынешней России вообще. Враждебность вытекающая из того, что «... вот мы старые эмигранты уехали и Россия стала страной дикарей... Приятное самолюбование русской эмиграции, вера ее в то, что она является единственной носительницей культуры русского народа, не имеет под собой фундамента... Инженеров дореволюционного времени в России во много больше, чем за рубежом. Врачей, адвокатов, ученых разных специальностей получивших высшее образование еще до революции, в России тоже живет больше, чем за границей. Кроме того, в России выросла новая интеллигенция. Не полуинтеллигенция, которой в стране гораздо больше, чем в старое время, а настоящая квалифицированная интеллигенция. От старой интеллигенции «прогрессивного типа» она отличается большей цельностью, отсутствием достоевщины и социального утопизма».

Галич писал: «теперь там (в Советской России) размножились морлоки, у которых вообще, не бывает мамы, а бывает только родительница, которых учат не человечности, благородству, а политграмоте и пролазничеству...» Я не хочу сказать, что Галич и Ульянов одного поля ягоды, но недоверие и враждебность к нынешней России, о которых писал Башилов, очевидно и заставили Ульянова написать свою статью о Солженицыне. Не может он стяхнуть с себя морлоков!

Сенсационные умозаключения Ульянова о своем знаменитом соотечественнике, не проходят мимо внимания читающей публики. Недавно, в книжном магазине в Лондоне, я слышала как англичанка спросила нет ли новых русских книг, например, Солженицына? Когда ей предложили «Август четырнадцатого», она отказалась, говоря: «Писали, что это подделка!» Это, конечно, курьез, серьезные читатели знают о России гораздо больше, чем наши морлокствующие эксперты. Как пример хочется привести выдержку из газеты «The Observer» от 27 февраля 1972 г. из статьи известного английского журналиста и историка Е. Крэнкшоу, побывавшего в России несколько раз и знающего язык. Статья касается Самиздата в России. Крэнкшоу пишет: «Запад склоняется к мнению, что движение за права человека наблюдается только среди литераторов, с профессиональными авторами в придачу. Это приводит к ложному заключению, что движение принадлежит только профессиональным интеллектуалам, которые мало соприкасаются с обыденной жизнью страны. На самом же деле движение распространено среди всякого рода людей. Самые смелые и активные включают и небольшое количество писателей, но число их превышает число ученых и математиков (некоторые из них очень известные), инженеров и докторов, учителей и интеллигентных рабочих и даже солдат и матросов».

Этот факт нигде так хорошо не выражен как в необыкновенном подпольном (но технически легальном) журнале: «Хроника текущих событий». Наиболее замечательный факт относительно «Хроники» это то, что ее издатели (имен их никто не знает) не профессиональные

„Православный русский народ

еще не умер“

СОЛЖЕНИЦЫН ОБЛИЧАЕТ МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

Творец даровал нам, выжившим и родившимся русским политическим изгнанникам, радостную судьбу: быть свидетелями начала возрождения русского народа и современниками его духовного вождя — Александра Солженицына.

Как сообщило 22 марта с. г. информационное агентство «Reuter» в Москве ходит по рукам письмо Солженицына осуждающее подчинение Московской патриархии советскому атеистическому режиму. В письме, направленном советскому патриарху, говорится, что возглавляемой Пименом Церковью «диктаторски управляют атеисты, зрелище, нигде не виданное на протяжении двух тысячелетий».

Солженицын пишет: «Не внушайте нам, что для высших пастырей Русской Церкви, земная власть стоит выше власти небесной, а земная ответственность более страшна, чем ответственность перед Богом».

Письмо обличает ту снисходительность, с которой советская Церковь относится к запрету обучать религии детей и напоминает страдания, которые должны были претерпеть первые христиане.

Автор «Пасхального крестного хода» обвиняет Пимена в том, что за все время своего патриаршества он ничего не сделал, чтоб реабилитировать священников Н. Эшлимана и Г. Якунина, попавших в опалу 7 лет назад за оспаривание советской церковной иерархии, ни чтоб прекратить вынужденное заточение епископа Ермогена Калужского, воспротивившегося закрытию церквей в своей епархии.

Письмо Нобелевского лауреата начинается следующими словами: «Могильная плита давит на голову и ломает грудь православного русского народа, но он еще не умер».

Солженицын написал затем, что он не может больше молчать, когда на эту могильную плиту возложен еще один камень. Этим камнем явилось в глазах писателя послание Пимена, в котором патриарх призвал русских эмигрантов воспитывать своих детей в любви к советской Церкви.

Новое дерзновенное выступление Солженицына сильно бьет по московской патриархии и также сильно, хотя и косвенно, по тем или иным, ее тайным или явным поборникам в эмиграции.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

446. ПРЕССКОНФЕРЕНЦИЯ АДМИРАЛА БИРИНДЕЛИ. — ВЫСЫЛКА ПОПАВШИХСЯ В ШПИОНАЖЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ДИПЛОМАТОВ.

Телеграммой я был приглашен на состоявшуюся в Ассоциации Иностранной Печати прессконференцию адмирала Бириндели. Он занимал последние годы пост командующего морскими силами НАТО на Средиземном море, но с роспуска парламента и назначением на 7-е мая перевыборов обеих палат вышел в отставку и согласился выставить свою кандидатуру в палату депутатов от Неаполя по списку партии Социального Движения, которую считают неофашистской, ибо состоит из деятелей фашизма и примкнувшей к ним многочисленной студенческой и рабочей молодежи. На прессконференции (первой с открытия избирательной кампании) присутствовали представитель адмирала лидер партии Альмиранте, лидер их профсоюза ди Роберти, лидер примкнувших к ним монархистов Ковелли и депутат генерал ди Лоренцо, уволенный три года назад с поста начальника генерального штаба по обвинению в подготовке переворота с провозглашением компартии вне закона.

Адмирал Бириндели объяснил, что считал свой пост во главе морских сил НАТО на Средиземном море самым важным для защиты христианства, Италии и всего Западного блока от советского нападения с моря. Но теперь, когда вошедшие в центролевое правительство социалисты на перевыборах президента республики открыто пошли к коммунистам, он убедился, что его долг оставить свой военный пост и помочь правому блоку «миссинов» (неофашистов) и монархистов спасти страну от нависшей угрозы. Демокристы слишком связали себя с социалистами и могут оказаться в меньшинстве. Они зависят от социалистов, которые под предлогом фашистской угрозы заставят их вернуться к блоку католиков, социалистов и коммунистов, при котором социалисты и коммунисты заставят Италию выйти из НАТО под видом позиции нейтралитета, чтоб подготовить ей судьбу послевоенной Чехословакии или России в 1917 г. — в обоих случаях либеральная буржуазия и социалисты открыли путь коммунистической диктатуре, разложив военные силы.

Бириндели сказал, что НАТО обеспечило Западной Европе 20 лет мира. НАТО — это оборонительный союз, который не может привести к наступательной войне, но своим потенциалом заставит СССР и его сателлитов воздерживаться от нападения на Запад. Выход Италии из НАТО так ослабил бы южный участок фронта обороны, что сообразил бы СССР на нападение с юга.

Все забывают, что СССР теперь имеет военные базы в Египте, Ливии, Алжире, что так же опасно для Юга Европы, как если бы 10 советских танковых дивизий стояли бы в Голландии. Надо знать, что для нападения противник должен обладать тройным превосходством, но для обороны обороняющийся тоже должен обладать тройным превосходством,

писатели, а известны больше в практической сфере.

В связи с этой статьей хочется привести слова Ивана Лукьяновича о внутренних эмигрантах в России: «... именно эти «внутренние эмигранты» являются лучшей надеждой России — вероятно единственным слоем, из которого может быть создан полноценный — очень полноценный — правящий слой будущей России. Сидят там какие-то лаборанты, геологи, физкультурники, и ничего у них на лбу не написано. Но это есть культурная элита, крепко связанная с массами — не организационно, а психологически — элита прошедшая треть века всяческой закалки...» (Иван Солоневич «Контуры будущей России», «Наша Страна» от 30-го сентября 1950 г.)

Валентина Богдан

Редакция получила ряд письменных откликов на статью Я. А. Тельнова «Разгадка» («Наша Страна» № 1149). К сожалению, все эти материалы — осуждающие Н. И. Ульянова и приветствующие выступление нашего сотрудника — не могут быть опубликованы из-за недостатка места в газете.

чтоб отразить нападение на любом участке обороны.

Обычно многие голосуют за демокристов, продолжал адмирал, чтоб не раздроблять голоса и дать им возможность защищать Италию от коммунизма, но католики очень ослабели. Они правили ряд лет с помощью социалистов, не имея абсолютного большинства; теперь же они еще больше ослабеют и тогда социалисты поставят перед ними вопрос о блоке с коммунистами. Однако на это демокристы не пойдут и будут вынуждены искать союзников справа. Для этого необходимо иметь в парламенте сильное правое крыло, с которым демокристам придется идти вместе, чтоб избежать коммунистической диктатуры, которой они все-таки боятся.

«Наш лозунг: твое и мое, т. е. частная собственность, а лозунг коммунистов: все наше, т. е. уничтожение частной собственности и диктатура с упразднением всех свобод, включая свободу печати. Мы — не партия диктатуры, мы считаем, что лучше всего обеспечивает свободу смена партий, как видим в Англии при наследственной монархии, где свободный народ дает большинство то консерваторам, то лейбористам».

Слова адмирала вызвали бурные аплодисменты большинства журналистов, как итальянских, так и иностранных.

В прениях выступила журналистка из Израэля, вопросившая адмирала, как он может идти с фашистами, преследовавшими евреев. Адмирал ответил, что его друг — нач. генерального штаба Израэля ген. Фабин лучше нее понимает, что НАТО косвенно защищает Израэль от арабского нападения. Я спросил затем адмирала от имени «Нашей Страны»: «В случае отсутствия сговора Мальты с Великобританией и НАТО, не могут ли советские базы на Мальте угрожать Италии?» Адмирал ответил, что в мирное время эти базы могут быть психологической угрозой, но с началом войны НАТО сотрет с этого острова всякую советскую базу, если будет иметь в Италии достаточно для этого сил.

Отвечая на другие вопросы адмирал сказал, что в современной войне решает дело не численность войск и судов, а их военная мощь.

Прессконференция закончилась беседой у буфета, при которой я ознакомил Альмиранте, ди Роберти и Ковелли с идеологией РНМД и с «Нашей Страной». Это их очень заинтересовало. Генерал ди Лоренцо меня знает много лет и мы встретились, как старые единомышленники.

Прессконференция с буфетом заняла три часа. Выборы 7-го мая покажут будущее.

Должен отметить отсутствие на прессконференции всех 10 советских журналистов. Не знаю: были ли им посланы телеграммы или они сами не пожелали явиться?

Провалы советского шпионажа в Италии, Бельгии, Соединенных Штатах и особенно в Великобритании с массовой высылкой 108 советских работников из Англии привели к тому, что СССР решил вести свою разведку через дипломатов стран-сателлитов, которые подчинены разведке при советском посольстве. Но эти советские холопы, очевидно не прошедшие московской школы Разведуправления Министерства Обороны СССР, оказались настолько малоопытными, что попались при первых же попытках вербовать агентов среди военно-морских сил НАТО и итальянской армии и авиации. Их первая задача была установить какие именно силы западных союзников переводятся теперь в Грецию и на Кипр.

Уже при первых же попытках вербовки об этом была предупреждена итальянскими военными контрразведка и на этот раз 4 дипломатам стран сателлитов было сразу предложено в двухдневный срок покинуть пределы страны. Это были второй секретарь польского посольства Константин Яновский, впутавший в свои операции свою супругу Кристину, атташе болгарского посольства Димчо Вазов, секретарь того же посольства Борислав Балчев и наконец самый высо-

К 135-летию со дня смерти ПУШКИН - ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИН

Вражду твою пусть Бог рассудит,
Кто слышит пролитую кровь,
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет...

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Такой заголовок может показаться парадоксальным или вызывающим недоумение, — настолько мнение о Пушкине в данной плоскости известно и популярно. Потому что в е с ь Пушкин, со своим сложным, гениальным содержанием принадлежит, принадлежал и всегда будет принадлежать русскому наряду и России православных Царей. Русская кровь победила в Пушкине кровь африканского предка. Глубоко-русское сознание и осознание мира Божьего сказалося решительно во всех проявлениях пушкинского гения. Пушкин — весь без остатка — р у с с к и й .

Казалось бы, — ясно, и давно известно. Тем не менее встречаются и сомнения и утверждения обратного, вплоть до представления Пушкина интернациональным гением. Некоторым такое представление кажется выше обычного, русского Пушкина.

Нельзя сказать, чтобы влияние подобных представлений было глубоко или сколько-нибудь обширно, и не для попытки опровержений таких представлений стоит говорить о Пушкине — христианине, и притом православном. Но если обратить внимание на существующую в СССР систему низведения ряда наших национальных писателей и поэтов — гениев до плоской степени «интернационалиста» или «с молоком матери всосавшего основы марксизма-ленинизма», а также на то, что эта система и долбежка продолжается десятки лет в среде молодежи, по существу русской, то не видишь ничего нескромного в еще одном указании на ложность этой системы врагов русского народа и его гениев.

Большевики приписывают Пушкину революционность, и безбожие, и антимонархичность воззрений, и материали-

стичность внутреннего сознания, то есть все то, что поставило бы народного русского поэта рядом с социалистами-большевиками: Сталиным, Губельманом-«Ярославским» или с Брежневым. Устами и перьями советских «пушкинистов», исполнителей соцзаказа, Пушкин уже многие годы выставляется в таком неестественном виде.

Однако надо сказать, что начало этому искажению внутреннего облика Пушкина положили не они, советские пушкинисты, а предтечи «февраля», долго, усердно и не всегда бескорыстно расчищавшие дорогу большевикам к нынешнему их положению и зловерной деятельности.

Предтечами были так называемые «прогрессисты», известная часть русской интеллигенции, — бесславная и безнадёжно утопическая. Назовем, для примера, хотя бы пушкинистов Спасовича, Щеголева и других, известных в синодике посягателей на чистоту русского духа и его высокую ценность. Эти предтечи «февраля», родившего неизбежно «октябрь», в свое время пытались использовать имя великого национального поэта в революционной пропаганде, выставляя его, как предтечу, пророка, первоначальника антирелигиозной, антигосударственной и даже антирусской части литературы в России; как известно, приуготовлявшей то, что ныне называется большевизмом.

Само собой разумеется, что эта группа литературных политиканов всегда очень энергично набрасывалась на каждое серьезное препятствие на своем пути. Весьма показательной борьбой за свои «идеи» в области пушкиноведения оказалось следующее:

В конце прошлого столетия в журнале «Северный Вестник» впервые появились замечательные записки Александры Осиповны Смирновой. А. О. Смирнова, как известно, была одним из ближайших друзей Пушкина, и на много лет пережила трагически почившего поэта. За-

Зарубежная Жизнь

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СОБОР В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Согласно полученным сведениям, Указом Архидиоцезисского Синода от 9-го марта с. г. на основании «прошения Русской Православной Общины в Аргентине... о выделении их Св.-Троицкого Собора из Аргентинской Епархии», этот храм на улице Brasil 315 в г. Буэнос Айресе переведен в непосредственное ведение Председателя Архидиоцезисского Синода.

Как известно, Русская Православная Община в Аргентине является аргентинской гражданской ассоциацией, не входящей в состав Русской Православной Конгрегации в Аргентине и Св.-Троицкий Собор этой Конгрегации не принадлежит. После 1947 года Св.-Троицкий Собор состоял в юрисдикции Американской митрополии. В 1962 году Св.-Троицкий Собор был принят Архидиоцезисом Афанасием в состав Аргентинской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, в которой он доселе и состоял.

90-ЛЕТИЕ ОЛЕГА ИВАНОВИЧА ПАНТЮХОВА

25-го марта с. г. исполнилось 90 лет со дня рождения Старшего Русского Скаута Олега Ивановича Пантюхова.

О. И. Пантюхов родился 90 лет тому назад в Киеве. Окончил Тифлисский кадетский корпус и Павловское Военное училище и был одним из основателей скаутизма в России.

В настоящее время О. И. Пантюхов проживает в Ницце. Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) и Национальная Организация Русских Скаутов считают О. И. Пантюхова Старшим Русским Скаутом и главой русского скаутизма.

СОЮЗ СВ. БЛАГ. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

В субботу 25-го марта с. г. состоялось Общее Годовое Собрание Союза Св. Благ. Вел. Князя Александра Невского. Председателем Собрания был выбран Н. К. Дубина. Председателем Союза на новый трехлетний срок был переизбран Д. С. Заботкин.

кий по рангу первый секретарь чехословацкого посольства Милош Доспица с супругой Станиславой, участницей встреч своего незадачливого супруга. Болгары и чех быстро выехали без шума, Яновский пытался протестовать, но безрезультатно. Польская печать по этому поводу пишет: «Эта грубая и внезапная высылка не содействует нашему сотрудничеству с Италией. Польско-итальянские отношения развивались успешно до этой провокации. Мы опасаемся теперь, что благотворное и взаимно выгодное развитие нашего экономического

сотрудничества может пострадать. Надеждам поэтому, что итальянское правительство не допустит повторения таких случаев, которые не полезны для общеевропейской атмосферы». При этом отметим, что польская печать жалуется на высылку первого секретаря посольства, не объясняя читателям, что он обвинялся в шпионаже и вербовке агентов среди военнослужащих. А через сутки выслан из Варшавы второй секретарь итальянского посольства.

Алексей Ростов

писки Смирновой — это документ, без которого нелегко было бы разобратся в ряде важнейших вопросов о Пушкине. Из них вопрос о том, как совместить Пушкина-атеиста с Пушкиным глубоко верующим православным христианином. Ибо и то, и другое отражено в его творчестве.

А. О. Смирнова дала на этот вопрос полный ответ, распутав клубок противоречий и утвердив Пушкина не таким, как хотели и изображали его «передовые» пушкинисты времен глубокого национального пораженчества и духовного упадка.

Именно такая группа пушкинистов, оперируя эффективными мелочами стиля Пушкина (что тогда особенно нравилось) и мелочами бытовых подробностей, силилась доказать якобы подложность записок Смирновой, причем особенно указывалось на «вторые руки», так как записки А. О. Смирновой выпустила ее дочь лишь после смерти их автора. В подделке «Записок» обвинялась этими людьми дочь Смирновой.

Против этой непристойной клеветы на женщину высокого ума, духовной чистоты и идеальной порядочности энергично восстали, во главе с академиком Веселовским, проф. Сиповский, Сакулин, впоследствии даже Мережковский (может быть, для личной рекламы) и ряд других людей науки — не имеющих политических тенденций. Закончилась эта довольно длительная борьба в защиту истины полным поражением клеветников.

Но спустя некоторое время, по следам клеветы, как и следовало ожидать, пошли большевики, благодарные потомки своих предтеч. В СССР опровергать клевету на Пушкина, конечно, было некому, и Пушкин по сей день остается там в виде уродливой куклы, далекой по внешности от оригинала.

Не пытаясь вступать в полемику с советскими казенными «пушкинистами», исполнившими задание власти, перехожу к выяснению вопроса, затронутого в заголовке настоящей статьи.

Наш гениальный поэт не избег общей участи современного ему русского образованного общества. Он вступил на жизненный путь в эпоху Отечественной войны, в эпоху хлынувшего в Россию, вслед за войной с Наполеоном, западного либерализма, вдохновленного (глубоко и жестоко покарившим и наше поколение) лозунгом Французской революции «свобода, равенство и братство». Тогда прекрасные и пылкие россияне великого класса с наслаждением разменивали свой древний дух-свят на чечевичную похлебку «бессмысленных и беспощадных бунтов» — в различных тайных обществах и кружках и в «вольномудстве».

Именно в эту эпоху первой части XIX века особенно сказывалось «окно», прорубленное в Европу Петром. Все в России казалось ее обывателю безнадежно плохим, а европейская мысль будничных материалистов-политиков каза-

лась нашим молодым либералам высоко открытием.

От природы прямой, независимый, исключительно правдивый и искренний, всегда и во всем честный, Пушкин был постоянно верен себе. Поэтому все его настроения и поступки, под самыми разнообразными (и мимолетными) влияниями, проникаясь первыми проблесками творческого устремления и романтизма, были всегда на виду, ничем не прикрыты. Неудивительно, что и характеристики юности-Пушкина были таковыми же определенными и резкими. Ведь никто в те дни из близко стоявших к Пушкину не прозревал в нем великого русского гения. Его характеризовали наравне с товарищами в лицее, сравнивая с ними... Потому-то директор лицея совершенно искренно аттестовал Пушкина так: «Его сердце было холодно и так пусто, как никогда еще не было юношеское сердце. Не было у него ни любви, ни религии».

В таком духе оставался Пушкин довольно долго, до середины двадцатых годов. Он был молодым человеком сильных страстей и бурной, мятежной и тревожной жизни, — «повесой вечно праздным», позволявшим себе и «пир во время чумы», и «египетские ночи» со «сладо-страстными прохладами средь обольстительных чудес». Митрополит Антоний (Вадковский) писал о Пушкине: «Его вольномыслие граничило с кощунством; его пренебрежение жизнью, как даром Божиим, часто не знало пределов». Пушкин того времени даже «брал уроки чистого атеизма» (вот оно «окно»... из Европы) и... «путник усталый на Бога роптал»:

Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

В это же время у Пушкина появляется «Гаврилада», образец кощунственной порнографии, вызов Творцу. Своему другу, Жуковскому, Пушкин пишет: «Я масон Кишиневской ложи». — Что это такое? Нигде впоследствии нет подтверждения этому неожиданным скачку Пушкина еще в одно неизвестное, как-либо поразившее молодого поэта — «повесу праздного», имевшего довольно широкие связи с будущими декабристами, как известно, почти без исключений, членами масонских лож.

Душа тайно жаждала чего-то большего, чем-то, что попадалось в Кишиневе или еще где, и, естественно, искания упиралась в пустоту — искания гения, а не рядового «стихотворца», «пиита». И вот результат:

... Не верил он любви, свободе,
На жизнь насмешливо глядел,
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

Вересаев в своем труде «Пушкин в жизни» пишет, что «В те дни сложилось даже предание, что Пушкин ведался с

нечистой силой». Тогда же Пушкин записывает:

Ум ищет Божества
А сердце не находит...
Я б заслуживался волн
И глядел бы, счастья полн,
В п у с т ы е небеса...

Пушкин той поры не представляет себе бессмертия души и не верит в него:

Ах, ведает мой добрый гений
Что предпочел бы я скорей
Бессмертию души моей
Бессмертие своих творений...
Так равнодушно забвенью
За гробом ожидает нас...
И все умрет со мною:
Священный сердца жар,
Надежды юных дней,
К высокому стремленью
И мыслей творческих напрасное
волненье.

В пору юности и ранней молодости Пушкин был далек, как от земли к небесам, от того состояния, какое впоследствии волшебю водило его рукой, завершая прекрасный итог в его собственном «Памятнике». Там уже было все: и вечность, и Бог, и безмерная любовь, и смысл жизни, и «к высокому стремленью» навсегда, вплоть до «незаростающей тропы»...

Но тогда в бурные годы, Пушкин далек от источника христианского верования (не без влияния «энциклопедистов»), далек от непревзойденной морали Христа, имея в небрежении Священное Писание. Он пишет: «Читаю Библию. Святой Дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира». И, встрепенувшись от того и другого, Пушкин снова и снова бросается с трепетом, но и с тайной тревогой заменять «высокое» элементарно простым, лишь бы бежать и бежать вперед:

Давайте жить и веселиться,
Давайте жизнь играть.

Без вина здесь нет веселья,
И нет счастья в любви...

Отравленный испарениями эпохи французских энциклопедистов, революционеры — прародителей большевизма, материализма, рационализма, — Пушкин продолжительное время не мог найти себя, будучи далеким от высших восприятий невещественного. В Пушкине той несчастной поры, как в зеркале, отразится через сто лет другой драгоценный русский облик — Есенин: тот же бурный размах сил, та же привязанность к земле, к материи, и тот же, лежащий глубоко на дне души разлад, т я г а в в ы с ь. Ибо тот же ядовитый дым вокруг. Но значительно гуще: в нем запах разлагающейся и разлагающей крови, но не где-то в облаках романтики революций во Франции, а на родной земле. И жемчужина среди зловонной жижи — Есенин, погибает от удушья, не нацупав дверь вон...

Пушкина спасло то, что для Есенина

было уже недоступно, — спасла Церковь. Спасло то невещественное, что насытило в свое время Русь, подняло и понесло ее на высоты С в я т о й Р у с и. С тех же высот Пушкин увидел таинственный смысл жизни и поплыл рекою иной.

Однако, прежде чем вступить на спасительный путь, Пушкин дошел до «последней черты». Если сердце не находит Божества, если небеса и день, и ночь остаются п у с т ы м и, если нет бессмертия души, а Священное Писание — ниже Гете и Шекспира, если даже собственный ум остается «праздным» (т. е. пустым) и «ц е л и н е т», то что же остается в ближайшую минуту после прихода такого сознания, такого удушающего состояния? В чем выход? Остается только пуля в лоб. И от этого шага был совсем не далек Пушкин.

Однако сильная природа духа гения берет верх. Как и у Лермонтова, у Достоевского и других крупных творческих натур, у Пушкина были два резко разграниченных периода жизни. Первый период бурь, неверия, сомнений и просто кощунств и безобразий, бурливший как подземная сила, прошел у Пушкина к 25-26-ти годам жизни. Завершение первой части пути знаменовалось резким переходом, как бы от очень чувствительного удара. Как известно, «повеса» Пушкин в столице, на глазах Царя, очень ценящего Пушкина, переполнил чашу своими выходками и рискованным поведением. В результате, Император Николай I повелел, «ради его же пользы», выслать Пушкина из столицы.

Оказавшись в своем родовом имении, в селе Михайловском, Пушкин сразу попал в иной мир. Одиночество, тишина, природа, трогательный своей простотой быт, совсем другие люди, совсем иные интересы, тихая ласка няни Родионовны, редкие выезды к совершенно не похожим на петербургских соседям, в обществе которых просто немислимы были ни озорство, ни дым кутежи, ни бесшабашное порханье по цветам «любви». Здесь люди находили (и совершенно серьезно) утеху в тихих лампадах, в мирных трудах и коротких жизненных заботах — без надрыва, без шума, здесь была простота во всем, были свои нерушимые правила, священные обычаи и всепроникающая духовность. Пушкин как бы впервые увидел, в Михайловском, ж и в у ю природу и почувствовал ее силу и очарование. Она, немая красавица, дает ему целую гамму новых чувств. Недавнее его прошлое становится резким диссонансом, а затем безобразной какофонией, и он быстро-быстро своим пытливым умом «приводит в порядок на полке» то, что подознавательно его тяготило давно. Приезжающие изредка приятели и друзья не узнают Пушкина, не верят своим глазам. А он — равнодушен к их темам и зовам... зовам к прошлому.

(Окончание следует)

В. В.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫ — 146

РАКОВЫЙ КОРПУС

Они приняли этот порядок, и Людмила Афанасьевна выходила, пыталась ийти себе дело то с рентгенолаборантами, то над историями болезней, дел много было, но ни одного из них она не могла сегодня допонять. И вот снова звали ее — и она шла с колотящимся сердцем, что они встретят ее обрадованными словами, Верочка Гангарт облегченно обнимет и поздравит — но ничего этого не случилось, а снова были распоряжения, повороты и осмотры.

Подчиняясь каждому такому распоряжению, Людмила Афанасьевна сама не могла над ним не думать и не пытаться объяснить.

— По вашей методике я же вижу, что вы у меня ищите! — все-таки вырвалось у нее.

Она так поняла, что они подозревают у нее опухоль не желудка и не на выходе из желудка, а на входе — а это был самый трудный случай, потому что требовал бы при операции частичного вскрытия грудной клетки.

— Ну, Лю-удочка, — гудел в темноте Орещенков, — ведь вы же требуете раннего распознавания, так вот методика вам не та! Хотите, месяца три подождем, тогда быстрее скажем?

— Нет уж, спасибо вам за три месяца!

И большой главной рентгенограммы, полученной к концу дня, она тоже не захотела смотреть. Потеряв обычные решительные мужские движения, она смятая сидела на стуле под верхней яркой лампой и ждала заключительных слов Орещенкова — слов, решения, но не диагноза!

— Так вот, так вот, уважаемый коллега, — доброжелательно растягивал Орещенков, — мнения знаменитостей разделились.

А сам из-под уголоватых бровей смотрел и смотрел на ее растерянность. Казалось бы, от решительной непоклонной Донцовой можно было ждать бдлившей силы в этом испытании. Ее внезапная обмяклость еще и еще раз подтверждали мнение Орещенкова, что современный человек беспомощен перед ликом смерти, что ничем он не вооружен встретить ее.

— И кто же думает хуже? — силилась улыбнуться Донцова.

(Ей хотелось, чтоб — не он!).

Орещенков развел пальцами:

— Хуже думают ваши д о ч к и. Вот как вы их воспитали. А я о вас все же лучшего мнения. — Небольшой, но очень доброжелательный изгиб вы-

разился углами его губ. Гангарт сидела бледная, будто решения ждала себе.

— Ну, спасибо, — немного легче стало Донцовой. — И... что же?

Сколько раз за этим глотком передышки ждали больные решения от нас, и всегда это решение строилось на разуме, на цифрах, это был логически-постижимый и перекрестно-проверенный вывод. Но какая же бочка ужаса еще тапсала, оказывается, в этом глотке!

— Да что же, Людочка, — успокоительно рокотал Орещенков. — Мир ведь несправедлив. Были бы вы н е н а ш а, мы бы вот так сейчас с альтернативным диагнозом передали бы вас хирургам, а они бы там что-нибудь резанули, по пути что-нибудь бы выхватили. Есть такие негодники, что из брюшной полости никогда без сувенира не уйдут. Резанули бы и — и выяснили, кто ж тут прав. Но вы ведь — н а ш а. И в Москве, в институте рентгенодиагностики — наша Леночка и Сережа там. Так вот что мы решили: поезжайте-ка вы туда?! У-гм? Они прочтут, что мы им напишем, они вас и сами посмотрят. Число мнений увеличится. Если надо будет резать — так там и режут лучше. И вообще там все лучше, а?

(Он сказал: «если надо будет резать». Он хотел выразить, что, может, и не придется?... Или нет, вот что... Нет, хуже...).

— То есть, — сообразила Донцова. — Операция настолько сложна, что вы не решаетесь делать ее здесь?

— Да нет же, ну нет! — нахмурился и прикрикнул Орещенков. — Не ищите за моими словами ничего больше сказанного. Просто мы устраиваем вам... как это?... блат. А не верите — вон, — кивнул на стол, — берите пленку и смотрите сами.

Да, это было так просто! Это было — руку протянуть и подвластно ее анализу.

— Нет, нет, — отгородилась Донцова от рентгенограммы. — Не хочу.

Так и решили. Поговорили с главным. Донцова съездила в республиканский минздрав. Там почему-то нисколько не тянули, а дали ей и разрешение, и направление. И вдруг оказалось, что по сути ничего больше уже не держит ее в городе, где она проработала двадцать лет.

Верно знала Донцова, когда ото всех скрывала свою боль: только одному человеку объяви — и все тронется неудержимо, и от тебя ничего уже не будет зависеть. Все постоянные жизненные связи, такие прочные, такие вечные — рвались и лопались не в дни даже, а в часы.

Такая единственная и незаменимая в диспансере и дома — вот она уже и заменялась.

Такие привязанные к земле — мы совсем на ней и не держимся!..

(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕЩЕ ОДНА ЛЕГЕНДА

Нам пишут из Нью Йорка:

Американское издательство Прентис-Холл, имеющее отделение в Лондоне, Сиднее, Торонто, Нью Дэли и Токно, выпустило на книжный рынок произведение называющего себя поэтом, драматургом и автором лирических песен Гарри Нулла — книгу, озаглавленную «Конспиратор, который спас Романовых».

Этим «конспиратором», по словам автора книги, был бывший «секретарь» Распутина, ювелир Аарон Симанович, которому удалось организовать тайный отъезд Царской Семьи из Екатеринбурга.

В предисловии к этой новой, фантастической версии «спасения» убиенной Царской Семьи ее автор назвал некую Розу Бентли лицом, подсказавшим ему «идею» книги.

Сообщник самозванца Голеневского, журналист Гай Ричардс, приветствовал появление книги Нулла заявлением, в котором написал, что «хотя понадобилось пятьдесят лет на установление правды о последних Романовых, нужно тем более радоваться ее установлению».

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Ортодокс Черч», выходящий на английском языке орган провозгласившей себя автокефальной Церковью бывшей русской митрополии в Северной Америке, сообщил, что между этой Церковью и Постоянной конференцией канонических православных епископов в Америке, в которой представлены московская патриархия, экзархат вселенской патриархии и большинство других православных церковных юрисдикций в Соединенных Штатах и Канаде, но не русская зарубежная Церковь, в Конференции не участвующая, возник конфликт, вызванный тем, что Конференция не только переизбрала экзарха вселенской патриархии, архиепископа Иакова, своим председателем, но и избрала в правление Конференции только пред-

ставителей юрисдикций, связанных с упомянутой патриархией.

Поэтому, бывшая русская митрополия признала необходимым потребовать от Конференции изменения ее устава с тем, чтобы участие в правлении было обеспечено не только представителю новой автокефальной Церкви, но и представителям антиохийской, сербской, румынской и болгарской патриархий.

М. В. БЕЛОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Дэйли Ньюс» сообщила, что американские иммиграционные учреждения отказали советскому переводчику секретариата Объединенных Наций Михаилу В. Белову в удовлетворении его просьбы о предоставлении ему политического убежища в Соединенных Штатах, признали его психически больным и передали на попечение его, жившей с ним в Нью Йорке жены.

По частным сведениям, Белов, его жена и дочь уже вылетели под охраной служащих советской миссии при Объединенных Нациях из Нью Йорка в Москву.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Два несовершеннолетних члена Еврейской Лиги Самообороны проникли на прием, устроенный в Вашингтоне президентом Американского университета Джорджем Вильямсом в честь иностранных дипломатов и облили кровью третьего секретаря советского посольства Геннадия Домахина.

Обливая его кровью, они кричали: «Убийца, освободи еврейских узников», имея в виду осужденных в прошлом году в Ленинграде участников неудачной попытки похищения советского самолета.

Одна из участниц этой демонстрации, 17-летняя ученица средней школы в окрестностях Вашингтона, была арестована университетской полицией, но освобождена на поруки ее родителей. Второму участнику демонстрации удалось скрыться, но он вскоре был обнаружен в Нью Йорке и арестован.

Представитель Еврейской Лиги Самообороны заявил представителям печати, что демонстрация «символизировала наше решение продолжить борьбу до ос-

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758-5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital

Т. Е. 88-3605

БАРИЛОЧЕ

Сдается домик. Комната, кухня и удобства. Горячая вода.

Писать:

V. Kramer, Casilla Correo 223. S. C. de Bariloche. Prov. Río Negro.

вобождения заключенных евреев и предоставления всем советским евреям возможности эмиграции из Советского Союза в Израиль».

Вышла из печати новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"АРАБЕСКИ ИСТОРИИ"

сборник очерков посвященных, главным образом, мусульманскому Востоку. Приложены хронологические таблицы всех династий и монархов, правивших в главнейших государствах Европы и мусульманской Азии.

Цена книги для Аргентины 1.250 песо. Желающих приобрести ее просят обращаться к автору:

Dr. M. KARATEEFF, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по

"ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ"

вышла вторая лекция под названием

"КИЕВСКАЯ РУСЬ"

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:

Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

VIAJE A SU GUSTO

Y CONVENIENCIA

Venga a

"R E X"

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

РУССКИЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

FIAMBREERIA "ELLY"

Calle J. B. Alberdi 1482, Esq. Maipú, Olivos

предлагает:

Разнообразные колбасы, копченые изделия, разные сыры, мясные и рыбные консервы, маринованные селедки, варенье из разных ягод и фруктов, мармелад, молочные продукты, различные сорта вин, прохладительные напитки, кондитерские изделия, гречневую крупу, бобы и другие продукты и разные принадлежности хозяйственного обихода.

В СУББОТУ 6-го МАЯ 1972 г. В 22 ЧАСА

в зале

"YACHT CLUB OLIVOS"

Calle Alberdi 43. Olivos.

„Осенний Бал“ О.Р.Ю.Р.

- ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ —
 - БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ
 - ВЕСЕЛАЯ ПРОГРАММА
- ДВА ОРКЕСТРА —

Темные костюмы для кавалеров и вечерние туалеты для дам —

ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!

Вход — 10.00 песо (новых). Столики на 8—10 человек — 40.00 песо, на 4—6 человек — 20.00 песо.

Билеты и столики заказывать и покупать в помещении ОРЮР (Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Т.Е. 761-4044) по субботам от 9 до 14 часов и от 16 до 19 часов.

Кроме того заказывать по телефонам: от 10 до 19 часов — 44-6353 и 44-2061 (А. В. Баумгартен и И. Н. Шмитов), от 14 до 18 часов — 35-9835 (Г. Л. Лукин), от 19 до 22 часов — 32-0473 (А. В. Баумгартен), 797-1180 (И. Н. Шмитов), 797-4580 (Г. Л. Лукин).

ВНИМАНИЕ! ОЧЕНЬ ВАЖНО!

Заказанные билеты и столики, которые не будут взяты и уплачены до субботы 29-го апреля, будут снова пущены в продажу.